ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 18.12.2020 | Петра Пинцлер

Без особого героизма

Система «Европа» снова сработала. В идеальном мире политика могла бы быть смелее. Но и того, чего удалось добиться, достаточно.

Данная статья также доступна на немецком языке

Все-таки удалось! Федеральное правительство Германии, Европейская комиссия, а также большинство европейских политиков в конце 2020 года наверняка испытали большое облегчение. По окончании последнего большого саммита ЕС в этом году в середине декабря председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен с часто присущей ей высокопарностью тут же оценила его как «важную веху в развитии Европы и всей планеты». Но даже федеральный канцлер Германии, которая традиционно придерживается более трезвого взгляда на события, чувствовала явное облегчение, отметив при этом, что «бессонная ночь стоила того». Итак, успешный саммит, значит, все в порядке?

Отнюдь. Во-первых, в Европе никогда не будет все в порядке. Потому что ЕС никогда не остановится в своем развитии, он постоянно будет вынужден перестраиваться, чтобы находить новые решения новых проблем. Во-вторых, потому что политика ЕС представляет собой цепочку компромиссов, а поэтому продвижение вперед – длительный процесс. И в-третьих, потому что хотя все достигнутое в этом году и вызывает чувство удовлетворения, но при сопоставлении с тем, что требуется на самом деле, например, в области защиты климата, оставляет желать значительно лучшего. Многое теперь будет зависеть от способности Комиссии реализовать решения, принятые в период председательствования Германии в Совете ЕС, и от их поддержки Португалией, которая придет ей на смену. И от того, насколько положительной динамики удастся достичь таким образом.

Динамика – это деликатный, сложно осязаемый, но очень важный ингредиент европейской политики. Прошедший год председательствования Германии в Совете ЕС в который раз отчетливо продемонстрировал это. В течение многих недель все

выглядело так, как будто бы ничего не получится, а правительства стран ЕС увязли в противоречиях по всем вопросам. Фонд ЕС для восстановления экономики после пандемии, верховенство права, достижение климатических целей – все это, казалось бы, вот-вот рухнет, ни в одном из этих вопросов не удавалось продвинуться вперед. Некоторые даже опасались развала или в лучшем случае длительного паралича ЕС. Но потом, как это часто случалось в прошлом, все вдруг пошло снова на лад: кризис, достигший серьезного размаха, вынудил большинство правительств почувствовать, сколь многим они обязаны ЕС, а за этим последовали динамическое развитие событий и один компромисс за другим. Объединение усилий в свою очередь способствовало существенному усилению дееспособности ЕС.

Фонд призван оказать не только быструю помощь в целях смягчения наихудших последствий пандемии. В дополнение к этому он должен ускорить экологическую, социальную и цифровую трансформацию ЕС

Абсолютно ясно, что именно так и обстоит дело с пакетом ЕС по восстановлению экономики после COVID-19 размером в 750 млрд евро. Этот новый механизм оказания финансовой помощи впервые предоставил Европейской комиссии право самостоятельно брать долги, чтобы обеспечить выплату денег на реализацию программ в государствах – членах ЕС. Это не только существенно ускорит европейскую интеграцию. Пакет уже значительно повысил уровень положительной оценки ЕС в странах, особенно пострадавших от кризиса. К ЕС вдруг снова стали теплее относиться в Италии и Греции. Его стали воспринимать как нечто, на что можно опереться в бедственном положении и за что следует крепко держаться. Но фонд призван оказать не только быструю помощь в целях смягчения наихудших последствий пандемии. В дополнение к этому он должен ускорить экологическую, социальную и цифровую трансформацию ЕС. Чтобы добиться этого, средства из Брюсселя в следующем году будут поступать в национальные бюджеты не просто с целью поддержки традиционных отраслей экономики. Они должны использоваться для развития возобновляемой энергетики, цифровой инфраструктуры и модернизации старых отраслей промышленности вплоть до

производства без выбросов углекислого газа.

Похоже обстоят дела и в области климатической политики. Главы правительств ЕС в последнюю ночь саммита достигли соглашения о сокращении выбросов углекислого газа до 2030 года на 55 процентов по сравнению с 1990 годом. Этого слишком мало, если воспринимать всерьез требования науки в области климата. Ученые считают, что данный показатель должен составлять как минимум 65 процентов. Но и в этом направлении может возникнуть самоусиливающаяся динамика. Однако для этого Комиссии предстоит выписать разумные правила игры и провести их через парламент и Совет ЕС: нужны новые предельные показатели по выбросам CO2 для автомобилестроения, расширение торговли эмиссионными квотами, в том числе в жилищном и транспортном секторе, более строгие стандарты в области сельского хозяйства, если ограничиться лишь несколькими примерами. Для этого требуются инициативы в области внешней экономики, в частности, введение таможенных платежей на CO2. А если все это окажется удачным, за ними должны последовать новые смелые инициативы по защите климата, адресованные США и Китаю. Все это не случится само по себе, но, возможно, в том числе и благодаря успехам, достигнутым в последний момент председательствования Германии в Совете ЕС.

Итак, если в конце года из Брюсселя (или, точнее, после большого количества онлайн-заседаний, на которых многие европейские политики сидели с красными глазами) начали поступать принципиально положительные новости, то суть их состоит именно в новых возможностях восстановления экономики, ее перестройки, защите климата, то есть в том, что даже в год свирепствования коронавируса удается действовать уже сейчас, причем в значительно более широком объеме, нежели в других регионах или с другими правительствами в мире.

Все это не производит впечатления блистательного результата, и в условиях идеального устройства мира политика могла бы быть более смелой и недвусмысленной. Но это работает.

Поэтому и только поэтому можно со слезами на глазах не замечать того, что канцлер Меркель в качестве председателя Совета ЕС, а тем самым и главы переговорного процесса по вопросу о так называемом механизме обеспечения верховенства права, идет на значительные уступки польскому и венгерскому правительству. По сути, в вопросе о механизме обеспечения верховенства права речь идет об отношении Европы к своим членам, нарушающим общие ценности. Компромисс, сконструированный Меркель, отодвигает решение этого вопроса на будущее. Серьезная реакция на такие нарушения станет возможной не сразу. Лишь спустя два-три года у Европейской комиссии появится возможность блокировать выплаты правительствам стран, реально препятствующих правосудию, ворующих средства или запугивающих оппозицию, и то лишь в случае вынесения Европейским судом решения по конкретному делу. Резкое противодействие такому механизму со стороны правительств Польши и Венгрии объясняется тем, что им хорошо известно, что вскоре он может коснуться именно их. Поэтому они угрожали посредством права вето заблокировать все другие проекты ЕС, в том числе и его бюджет. И это сработало.

Можно ли смириться с такими уступками? И можно ли оправдать сдачу позиций Ангелой Меркель в этом вопросе успехами в других областях, в частности, усилением защиты климата, принятием фонда борьбы с последствиями коронавируса или ростом экономической солидарности стран – членов ЕС и приятным ощущением того, что Европа еще способна на что-то? Скорее всего, об этом можно будет окончательно судить лишь спустя несколько лет. А сейчас, в преддверии 2021 года можно констатировать лишь одно: как и в прошлом, в ЕС нет ни героев, ни тех, кто потерпел поражение – во всяком случае,

если говорить о национальных правительствах. Никто не возвращается из Брюсселя в роли униженного неудачника, даже Орбан. А Комиссия может работать дальше.

Можно сказать и так: система под названием «Европа» снова сработала. Мягкая (а иногда и слишком мягкая) интеграция упорствующих, медленное (а иногда слишком медленное) выстраивание общностей, время от времени прерываемое большим кризисом, который удается решить благодаря нескольким длинным бессонным ночам глав правительств во время саммита. Все это не производит впечатления блистательного результата, и в условиях идеального устройства мира политика могла бы быть более смелой и недвусмысленной. Тем не менее это срабатывает.

А британцы, не желающие принимать участия в этой игре и стремящиеся к более четким, быстрым и однозначным политическим решениям, – далеко не лучшая альтернативная модель. Ведь с тех пор, как Джонсону удалось продавить решение о выходе из состава ЕС, на островах не видно никаких изменений к лучшему. А ЕС, напротив, избавившись от ограничивающего влияния Британии, может спокойно наращивать свою экономическую и социальную интеграцию. В 2020-е годы нынешнего тысячелетия это немаловажно.

Петра Пинцлер

Петра Пинцлер (Petra Pinzler) – журналистка и писательница. Сейчас работает корреспонденткой столичных новостей еженедельной газеты Die Zeit.